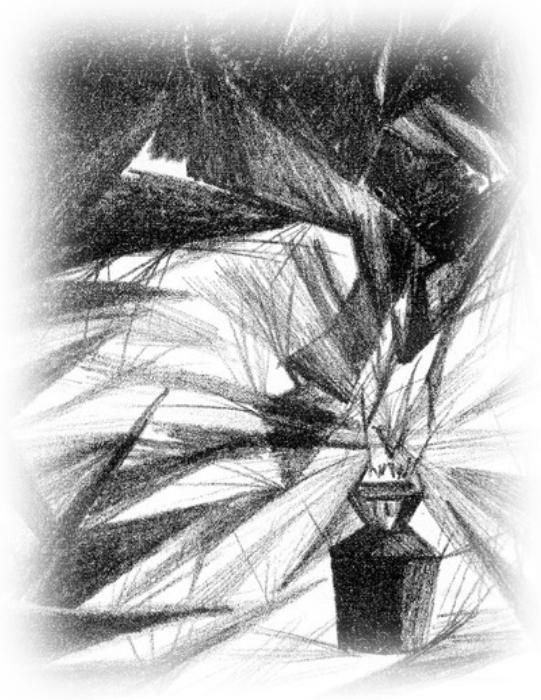

ВАЛЕРИЙ ДУДАКОВ

ЗРЕЛАЯ ЖАТВА

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

Валерий Александрович Дудаков

Зрелая жатва

pdf предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24831344

Валерий Дудаков Зрелая жатва:
ISBN 978-5-98604-441-5

Аннотация

Авторский сборник стихов Валерия Александровича Дудакова.

Содержание

Площадь музеев	5
Вдоль каналов	7
Блошиный рынок на набережной близь площади Рембрандта	9
Осень в Амстердаме	11
Кроки о Брюгге	13
На уход Татьяны	16
Когда придётся	18
От любви до ненависти	19
Декабрьский вальс	21
Памяти Андрея Вознесенского	23
Утро зимнего солнцестояния	25
Что за Новый Год?	27
Вид из окна под Новый год	28
Доколе?	29
Раешная припевочка	31
Заждались	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Валерий Дудаков

Зрелая жатва

© Дудаков В. А., 2014

* * *

Родным и друзьям, живым и ушедшим.

*Художник исчезает, когда он обретает сам
себя.*

Макс Эрнст

*Ведь слыл я «мастером» когда-то,
И, откровенно говоря,
Пишу с рассвета до заката,
И, в общем, кажется не зря.*

Площадь музеев

Велосипедная страна,
Рули, багажники, колёса,
Сдувает листья пылесосом,
Слегка под «дурию» без вина,
Музейный служка в шапке красной.
Прозрачной, ветряной, безгласной
Небес сияет тишина.

Фонтан струит близь Рейкс музея
Дождь для забавы детворы,
Нелепой водяной игры,
В объятиях сатира фея
Тепла не может обрести,
И где бы вы смогли найти
Тюльпанов краски веселее.

Гуляет люд в кафе «Кобра́»,
Где сквер, а рядом шоп Ван Гога,
Там книги, сувениров много,
И куча всякого добра.
Блестит в дожде промытый кафель,
И запах пригорелых вафель
Где надо и совсем не надо

Чуть смешан с вкусом шоколада.

18/10/2013 Амстердам

Вдоль каналов

Заводною игрушкой,
В цвет небес погружён,
Пива жёлтая кружка,
Старый Рембрандта дом,

Кресла пластик дешёвый
И от дождика зонт,
Пёстрый город, весёлый,
В нём грустить не резон.

Плещет лодка – вагончик
По каналам тугим,
Где маршрут он закончит —
Над водой сизый дым.

Вещевая брахолка —
Наркотический криз,
К небу вытянув холку,
Облака запряглись.

Вечер красит так густо
В красный цвет фонари,
Тянет в ложи Прокруста

От ночи до зари.

18/10/2013 Амстердам

Блошиный рынок на набережной близь площади Рембрандта

Павильоны, палатки, арабы,
Бронза, коврики, битый фарфор,
Джинсы, куртки, цветные наряды,
С давних пор здесь мошенник и вор.

Словно тянут из шляпы игрушки
Для зевак, простофиль, простаков,
И словесной гремят погремушкой,
Завлекая толпу чужаков.

Лихо крутится тёмное дельце,
Лица стёртые, бледны как мел,
Вдоль трамвайные кружатся рельсы
Под пивными парами «Амстел».

Да неважно, что всё это значит,
Чтоб всучить залежалый пустяк,
Заглядишься – и в миг одурачат,
Даже если нажива пятак.

Свет огней в синих сумерках стынет,

Без удержу гуляет страна,
И каналами бродит косыми
С облаков кувыркнувшись луна.

19/10/2013 Амстердам

Осень в Амстердаме

Дождь, жжёт асфальт отражение света
Пляшущих букв от кафе на краю,
Где же мне всё-таки виделось это,
В прошлом осталось и вновь «дежа вю»?

Дамы здесь строги, мужчины манерны,
Прочие за стойками баров галдят,
Снял Амстредам и охотно примерил
Яркий парижский богемный наряд.

Всласть зарубежными полон гостями,
Здесь и богач и последняя голь,
Гордо сияют и манят огнями
Полу «Ротонды» и полу «Куполь».

Здесь всесезонно за счастьем охота,
Каждый за жизнь уцепиться готов,
Варится в общем котле вся Европа,
Азия, Африка, ген островов.

Выгнули спины мосты по старинке,
Гладит их плиты идущий поток,
И проявляется словно на снимке,

Заново прошлого времени ток.

На тротуарах не очень-то чистых,
Стайки прохожих испуганно жмутся,
Братья садисты – велосипедисты
С видом довольным по лужам несутся.

Тянется сеть паутины каналов,
Тихо струится поток вдоль домов,
Старые лодки качают устало
Ключья сопревших гнилых парусов.

Бомж собирает бутылки в канавке,
Стайка детишек играет в футбол,
Влез на газон очумелый от травки
Некто, чей возраст не ясен и пол.

Вот и закончилось позднее лето,
Тучи дожди в поздних сумерках льют,
Грустно в закате вечернего света
Старые башни часы отобьют.

20/10/2013 Амстердам

Кроки о Брюгге

То ли «замок», то ли «мост»,
Расшифруй, поди ты, Брюгге,
Небо цвета спелой брюквы
И каналов длинный хвост.

Тихо плещется вода,
Раньше шёл канал до Гента,
К настоящему моменту
Всё ж красив он иногда.

С неизбывною тоской
На канал глядит собака
Из окна, и ждёт лишь знака,
Кто возьмёт её с собой.

И суконщик и мясник —
Каждый дом себе построил,
Со стараньем, сколько стоил
Зная каждый половинок.

Вот фламандский эконоом,
Он на девок тратил деньги,
На игру, трактир, безделье,

Да не нам судить о том.

Старый рынок Гроде Маркт,
Всё на свете продаётся,
Там вино рекою льётся,
Всякий выпить не дурак.

В кабаке средь бочек вин
Тонкий профиль с мнимой мушкой,
Рядом с ней с пивною кружкой
В стельку пьяный господин.

Женщин вычурный убор,
Шляпы чёрные мужчины
Сохранились на картинах,
Моль не съела до сих пор.

Вот набросок первый сорт:
Под осеннюю прохладу
Ром, лимоны, шоколадка —
Весь фламандский натюрморт.

Нежных лилий скромный вид,
Тяжесть бархата на скатерть,
Умилённо Богоматерь
На Архангела глядит.

Мемлинг, Ян ван Эйк и Босх,
Где увидишь ты такое,
Было время золотое,
Это вам не то что МОСХ.

Древней башни ствол «Белфор»,
Арок стройные бойницы,
Пышногрудые девицы
Зрят, где жил «Слепой осёл».

Выпад шпаги жала злей,
Честь – не повод для наживы,
Здесь течёт в разбухших жилах
Кровь бургундских королей.

В тонких игл острия
Воздух вдет свободы Брюгге,
Облака в небесном круге
Славят радость бытия.

23/10/2013 Брюгге

На уход Татьяны

Пришла беда, ну кто же мог подумать,
Мир погрузился в призрачную тень,
Но твёрдо пальцы прижимают струны,
Не признавая трудную болезнь.

Жизнь неотвязной музыкою стала,
Способной вновь отвадить от беды,
И замирал до боли шелест зала,
Чтоб вдруг взорваться бисом громовым.

Слагался быт по непростым законам,
Так стерегла беда из-за угла,
И часто только трубка телефона
Была той связью, что помочь могла.

Не в нашей власти, где поставить точку,
Но не сдаёмся молча, без борьбы,
Растаял звук, вселяясь в голос дочки,
Как продолженье собственной судьбы.

Замолк аккорд прощального финала,
Теперь уж в внеземных покойся снах,
Она ушла, а музыка звучала

И теплилась в берёзовых стволах.

03/11/2013 Загорянка – «Золотые ключи»

Когда придётся

Когда придётся мне к иным мирам
Собратся в путь, забывши про соблазны
Текущих лет и приключений разных,
Отбросив этой жизни пёстрый хлам,

Смиренного покоя попрошу
Того, чьей волей я явился в свет,
Отринув всё, что суета сует,
И, помолясь, в дорогу поспешу.

Не плачь в те дни, печалясь обо мне,
Что сделать мог – свершилось и готова
Строфа стихов, и может кто-то снова
Её повторит в гулкой тишине.

Жаль, что лишь нам понятной вязью слов
Застынут в ветвях ягоды калины,
Но тихие покойные Кузьминки
Подарят радость непробудных снов.

03/11/2013 Загорянка

От любви до ненависти

Когда уходить придется —
Не знаем мы наперёд,
Но кто-то злобный крадётся,
Душу впотьмах стережёт.

Перехожу легко я
От ненависти к любви,
Господи, горе какое,
Смилуйся, помоги.

Закрутит позёмка злая,
И жизнь — доски чернота,
Но может тогда слетает
Вся праздная суета.

Только шаг подчас отделяет
От любви к ненависти,
Дай мне, Господи, заклиная,
Мужество верности.

Уйти в никуда не ново,
И адский огонь манит,
Но близость родного крова

Неверие исцелит.

И тогда кто-то нас спасает
Силой любви своей,
А ненависть отступает,
Негде сокрыться ей.

30/11/2013 «Золотые ключи»

Декабрьский вальс

Вот и выпал снежок,
заневестились белым поляны,
Первопутком бредут
по дорогам ночным шатуны,
И над Раменкой, словно смеясь,
скособочилось спьяну,
Отражение узкой ущербной луны.

Стынет так, что земные строения
дрожь продирает,
И огни фонарей растерялись,
хоть сетью лови,
На декабрь повело,
год кончается, кто же не знает,
Как под утро тоскуют вороны,
под хриплые вскрики любви.

И на струнах стальных
не звучат соловьиные трели,
По цветущим садам
только можно нам их различить,
Что ж сказать, коли мы
до сих пор не смогли, не сумели,

Воду жизни от мёртвой воды отличить.

И вонзается ночь

в тишину откровенно, безгласно,

И вползает рассветом

в небесную хмурь надо мной,

Дождь скулит за окном,

намекая, как стало опасно,

В одиночество плыть,

заражаясь холодной зимой.

06/12/2013 «Золотые ключи»

Памяти Андрея Вознесенского

Тишины он хотел

и просил тишины, тишины,
Обнажились, зиме покоряясь,
осенние ветки,

И последние листья

вспорхнули вдруг, словно из клетки,
Холодами ночными
червлёными обожжены.

Нам не есть, а лишь видеть во сне
треугольные груши,

Только в солнце квадратном
и чёрном они и видны,

Нам бы посвисты ветра

вселенски-зловещего слушать,
Что гудят непрерывной тоской
на просторах страны.

Отгремели в столетии прошлом
державные съезды,

Полиняли знамёна

и выцвел от ветра кумач,
Ты прошёл через двери стальные,

земные подъезды,
Чтоб с народом сродниться
и вместе с ним выплакать плач.

И давно уж молчит
телефонная трубка в помаде,
Влажным лбом холодеет
затёкшее к ночи стекло,
Но сказал ты так нужно и к месту:
«Пошли Вы» и «Нате»,
И от этого многим другим
все преграды снесло.

Жить по совести —
самая главная сложность,
На тебе и земная
и смертная слава лежит,
Ведь поэт, без сомнения,
есть и призванье и должность,
И из жизни уйдя,
увольнениям не подлежит.

06/12/2013

Утро зимнего солнцестояния

Побелели поляны вокруг,
по яру к речке просини,
Лёгким ветром припудрились,
словно бал впереди,
Небо плакаться просится,
так зима после осени
Греет землю продрогшую,
что скосили дожди.

А зима занавесилась
белым саваном дымчатым,
По опушке берёзовой
снег как в вальсе кружит,
А река заневестилаась
тихим шёпотом сбивчивым,
И в проталины тёмные
глаз небесный глядит.

Декабря дни короткие,
в тьме усталые, робкие,
Фонари не заменят им
свет небесных очей,
И призывными нотами

предрассветными тропами
Вечным светом к заутрене
тянет пламя свечей.

Запоздалыми стужами
декабри расторопят
Заморочить морозами,
не жалеть, не любить,
Но постами смиренными
так нечаянно просится
Нас надеждой волшебною
в Рождество одарить.

22/12/2013 «Золотые ключи»

Что за Новый Год?

Я сегодня, как незрячий,
Так бесснежна в поле мгла,
Дождь скулит, как пёс бродячий,
Ветер семя сеет зла.

Плачут шарики цветные,
Низко свесились к земле,
И гирлянды расписные
Чуть моргают в серой тьме.

Снова шубой порыжелой
Обнажается овраг,
Чернотой пригорелой
Крючит ветви вётел – скряг.

В равнодушие безмятежном
В гости кто пришёл не в срок,
Позабыв о сказке снежной?
Новый враг иль Новый Год?

29/12/2013 «Золотые ключи»

Вид из окна под Новый год

Что за зима, хоть сарафаны шей!
Сухая наледь вьётся мелкой крошкой,
Впечатаны застывшие ладошки
В неё в снегу игравших малышей.
Под елью тьма в проплешинах травы,
Так беспокойно, муторно и нудно,
Как в сне, что всё нейдёт из головы.
Вот в блюдце серо-голубого студня
Застыли в хладном сне стволы берёз,
Так ждали праздника, но сумрачные будни
Вдруг выпали, не возгордиться им
 прозрачной белизной
В покрове снежном, что белее пуха,
Кружится в окончанье декабря,
И сколь не рви листки календаря,
Прислушиваясь к ветру тонким слухом,
Пока ещё не бродит по земле
Игривая вечерняя позёмка,
Лишь полосой заснеженной, но тонкой,
Замёрзший лес запрятался во мгле.

30/12/2013 «Золотые ключи»

Доколе?

За чертой, где судьба не мила,
Где затянута жизни петля,
Словно тайная воля свела:
От свободы – и вновь в лагеря.

Точит время – почти полувек,
Опускаются руки не зря,
А в окне то ли дождь, то ли снег,
Хоть кончаются дни декабря.

И опять бесконечный вопрос,
И опять что ни взгляд – холода,
Что нам год уходящий принёс?
Тихо бродит по небу звезда,

Но печален, безрадостен путь,
Коли души звезда не зовёт,
Осчастливь, освети. Кто-нибудь
К Рождеству свет небесный найдёт.

Вновь из тьмы пробиваясь на свет,
Перед Богом предстанем вдвоём,
Только видно смирения нет,

Коль друг в друге врага признаём.

31/12/2013

Раешная припевочка

Расчерчено в клетку застывшее око окна,
Промокшее небо
 висит без крыши и дна,
И только воочию
 очередь слышно сорочию тех,
Кто праздничной ночью
 бредит от ярких китайских утех.

По воле судьбы —
 провидения ночь новогоднюю ждём,
Под звоны курантов
 старинного зелья до края нальём,
Была бы закускою
 доброю русскою снег,
Но вот сожаленье,
 в погод отклонение снега и нет.

По старым приметам,
 земля не согрета, а то не к добру,
Но тешим надеждой,
 что белы одежды сошьют к Рождеству,
И с первой звездою
 зима нам откроет волшебный раёк,

Где Божию властью
пекут нам на счастье вишнёвый пирог.

Ах, быть бы как в детстве,
у ёлки погреться, смеясь,
И неба корзинка
косые снежинки посыпет, кружась,
Пусть в ночь новогоднюю,
Богу угодную, свет озарит,
Звезда путеводная
в мире холодном на счастье горит.

01/01/2014 Загорянка

Заждались

Зима в календаря листе —
Январь нелепо тонет в лужах,
Мороз и солнце – вот что нужно,
Снега, сугробы в естестве,
Чтоб мир искрился в Рождестве.

Когда мороз – большой вопрос,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.